Е. Ю. Догадайло

Социальное время как форма существования и изменения правовых отношений: опыт постановки проблемы

Догадайло Екатерина Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического факультета им. М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (e-mail: dogadailo@rane.ru).

Аннотация: рассмотрены взаимосвязи права как части социо-нормативной системы общества, а также правовых отношений, возникающих на их основе с социальным временем как особой формой времени.
Ключевые слова: время, право, правовые отношения, социальное время, социальные нормы, социо-нормативная система.

Условием развития правовой системы Российской Федерации на современном этапе является потребность в использовании новых методологических подходов к осмыслению основных понятий общей теории права и государства. Хотя категории пространства и времени относятся к числу фундаментальных понятий философии, чьё познание играет важную роль в науках об обществе, но именно в последние десятилетия проблема анализа времени по числу посвящённых ей исследований и публикаций вышла на одно из первых мест в научной мировой литературе.

Представления о времени как о некой универсальной, всеобщей, равномерно текущей сущности в исследованиях социальной действительности (в том числе и теоретико-правовых и отраслевых юридических исследованиях), обусловлены тем, что на протяжении многих столетий в сознании учёных безраздельно господствовала ньютоновская концепция времени. Что же касается таких свойств материальной действительности, которые не входят в компетенции физики, то предполагалось, что они к решению круга вопросов, связанных с выяснением сущности и свойств времени, отношения не имеют, а среди социологов, политологов, юристов по-прежнему широко распространено убеждение, что, измеряя время при помощи обычных часов, мы имеем дело со временем как философско-методологической категорией.

Но в последнее время появились работы, указывающие на подобные недостатки и выстраивающие реляционную, а не субстанциональную природу времени применительно к различным областям знания, и где анализируются

основные свойства времени как метризованной длительности. Чрезмерная рационализация (физикализация) времени, приписывание в исследованиях социальному и личностному времени свойств времени физического — однонаправленности, объективной исчисляемости, — противоположна чётко обозначившейся правовой литературе тенденции сведения времени к индивидуальным психологическим переживаниям/

Поскольку право представляет собой часть нормативно-регулятивной сферы общества, то правовые обобщения тех сторон социальной жизни, которые обусловлены сложными связями между проистеканием времени и отражением этого процесса в жизни, должны быть связаны с необходимостью распознать, проанализировать, классифицировать, с одной стороны, способы подчинения поведения человека времени и, с другой стороны, способы управления временем как необходимыми условиями упорядочения общественных отношений.

Без фиксации момента времени нет социальной правовой нормы, так как пропадает исходная точки общественных координат положения субъекта права. Сама идея установления социального правила поведения связана с необходимостью зафиксировать положение субъекта во времени, чётко определить начало и конец ситуации, подлежащей правовому регулированию. Поэтому каждая норма права как социальная норма в своей гипотезе воплощает момент социального времени, фиксируя юридический факт как предпосылку начала правовых отношений.

Для большинства зарубежных исследователей XX века социальное время и социальное пространство представляют собой фундаментальные социальные параметры, компоненты общества, которые его конституируют[1]. Введение временных параметров в социальное знание связано, прежде всего, с именами Э. Гиддепса, Ж. Гурвича, Э. Дюркгейма, П. Сорокина, П. Штомпки, рассматривавших социум как процессуальное образование. В их работах впервые специфически отражена фундаментальная зависимость социального времени от социальных структур. Социальное время многомерно и составляет сложную структуру «полей» — практик (П. Бурдье). Оно рассматривается в качестве конституирующего фактора любого социального изменения и имеет форму ресурса (П. Штомпка). Потребность в специфически социальном пространственно- временном обобщении выражена в концепции сетевого (информационного) общества (М. Кастельс).

Для права важно, что социальное время — это время существования, функционирования и изменения общностей на различных уровнях социальной реальности, от отдельной организации до общества в целом. Социальное время есть «единство длительности, последовательности, сосуществования,

---

[1] *Павлюц К. Н.* Проблемы становления категорий социальное время и социальное пространство в философском и социальном знании:. автореф. дисс. канд. филос.наук. — М, 2007. — С.12.

единство объема деятельности и ее результатов, выступающих в виде событий, процессов, предметов»[1]. Поскольку социальное время как самостоятельная форма времени использует собственные единицы измерения, а размерные величины изменения времени в различных формах различны, то социальное время в правовой системе измеряется значимыми для субъекта правовыми событиями, а движение его создаётся чередой сменяющих друг друга социально-наполненных ситуаций. Социальное время проявляет себя как дление, в том числе и в правовой системе. Внутри правовой системы происходят процессы, которые не могут происходить ни с бесконечной скоростью, ни с разнообразными скоростями, а только с вполне формально-закреплёнными скоростями. Процессы в правовой системе сопряжены по срокам, наступают упорядоченно относительно друг друга. Определённые деяния накапливаются, структурные элементы собираются, выстраиваются, подбирается определённое количество юридических фактов и документов их фиксирующих, а затем возникает новое юридическое качество — новый статус субъекта права, юридический результат осуществление субъективных юридических права и обязанностей и т. д.

Время в социальном и личностном смысле имеет объективную основу (реальные события истории личности и общества), но все же только к ним не сводится. Время — не просто прошлые, настоящие и будущие изменения, но также их отражение и оценка в индивидуальном и общественном сознании, в том числе и в правовом сознании индивида и общностей.

Категория социального времени связана с процессом воспроизведения к изменения сознательной, в том числе правовой, деятельности человека. Именно поэтому социальное время — качественно насыщенная форма социальных изменений и человеческой деятельности, которая характеризует закономерности социального развития, включая диалектику времени общества, социальной группы и индивида. Времени не существует там, где нет сознательной человеческой деятельности, представление о времени не возникло бы, если бы реальная последовательность действий была качественно и ценностно однородна. На самом деле время для субъекта права, способного к правовой оценке общественных отношений, переживанию и осмыслению правовых последствий собственных действий время есть порядок реальных правовых событий, а значит, всегда есть некоторое реальное время, время особенного правового течения событий, время их начала, специфического развития и конца. «Ни его год, ни месяц, ни час, ни секунда никогда не равны другому году, месяцу, часу или секунде, как не равны начала и концы событий, эпохи рождения и развитии и эпохи упадка и гибели, как не равны часы человеческой молодости и старости. Реальное время всегда сеть разное, по-разному связанное и по-разному разделённое, по-разному

[1] *Артемов В. А.* Социальное время: проблемы изучения и использования. — Новосибирск: Наука, 1987. — С. 140.

определённое и распределённое, по-разному наполненное и по-разному опустошённое. Время существует только для субъекта деятельности, испытывающего какие-то переживания, надежды и воспоминания по поводу происходящих событий и действий»[1].

Время — не пустая длительность и последовательность, оно может быть пригодным и непригодными для совершения тех или иных правовых действий.

Поскольку основными характеристиками социального времени являются дление, делимость, неоднородность и необратимость, то различные разновидности темпорально-правового регулирования социального поведения осуществимы нетождественными способами. То есть социальное время проявляется в правовой системе в таких основных взаимосвязанных формах как фиксация временного момента, повторяемость, одновременность, своевременность, последовательность.

При проявлении дления как свойства социальной формы времени, важно, что, внутри правовой системы происходят процессы, которые не могут происходить ни с бесконечной скоростью, ни с разнообразными скоростями, а только с вполне формально-закреплёнными скоростями. Процессы в правовой системе сопряжены, наступают упорядоченно относительно друг друга. Определённые деяния накапливаются, структурные элементы собираются, выстраиваются, подбирается определённое количество юридических фактов и документов их фиксирующих, а затем возникает новое юридическое качество — новый статус субъекта права, юридический результат осуществление субъективных юридических права и обязанностей и т.д. Связность прошлого, настоящего и будущего всех составных частей правовой системы есть отражение её ритмики. Для субъекта права дление юридически значимых действий осознается, только если есть возможность сравнения — то есть имеется способ сравнить ритм и скорость протекания нормативно-урегулированных процессов.

Без фиксации момента времени нет социальной правовой нормы — так как пропадает исходная точки общественных координат положения субъекта права.

Время, требует ответа на вопрос когда и как возможно социальное действие. Необходимо не только знать, как возможно действовать (исходя, например, из утверждённого плана, субъективного желания или имеющих диспозитивных норм), но и как должно действовать (в жёстких или не очень процедурных или процессуальных рамках). Долженствование действия во времени, способ действия, не нарушающего диалектику прошлого, настоящего и будущего, воплощён в понятии «этоса» — в форме привычных,

[1] *Павлов А. В.* Закон и право: два образа «общего блага» в аспекте социального времени: дисс.….канд. филос. наук, Великий Новгород, 2005. — С. 29.

оправданных норм поведения (во всем единстве социо-нормативной сферы общества, во многообразии видов социальных норм) и жизненных убеждений, создающих единое пространство социальных отношений, частью которых является и сфера правовых отношений.

Сама идея установления социального правила поведения связана с необходимостью зафиксировать положение субъекта во времени, четко определить начало и конец ситуации, подлежащей правовому регулированию. Поэтому каждая норма права, как социальная норма, в своей гипотезе воплощает момент социального времени, фиксируя юридический факт как предпосылку начала правовых отношений, Ценностная сущность права, выраженная в общественном и индивидуальном правосознании, состоит в стремлении к нормативному воплощению принципов равенства, свободы и справедливости. Эти ценностные основания составляют специфику права, выделяя его из других нормативных систем — например, моральных или религиозных.

Однако, необходимо обратить внимание, что социальное время как самостоятельная форма времени использует собственные единицы измерения, поскольку размерные величины изменения времени в различных формах различны[1]. Социальное время измеряется с помощью «идеальных инструментов» — человеческой памяти, ощущений и др. Социальное время — это интуитивное ощущение течения социальной жизни, переживаемое современниками. Это ощущение зависит от интенсивности социальных изменений. Если в обществе изменений мало, социальное время течёт медленно; если изменений много, время ускоряет свой ход»[2]. То есть, социальное время в правовой системе измеряется значимыми для субъекта правовыми событиями, а движение его создаётся чередой сменяющих друг друга социально-наполненных ситуаций.

Социальное время как время существования, функционирования и изменения общностей на различных уровнях социальной реальности характеризуется некоторой неопределённостью. Полнота понимания социального времени и социального риска зависит от учёта таких социальных систем как организации[3]. Любое социальное действие связано с риском. Риск вездесущ, он есть там, где есть время. Риск — это открытый, нелинейный процесс, разворачивающийся во времени, направленный на случайное или необходимое преодоление ситуации неопределённости, либо грозящей наступлением неблагоприятных последствий, либо содержащей шанс удачи или выигрыша.

---

[1] К чертам формы времени относят лишь такие характеристики, которые выражают специфику явлений, поэтому ещё раз подчеркнём, что сведение любой нефизической формы времени в характеристикам календарного времени методологически неверно.

[2] *Соколов А. В.* Общая теория социальной коммуникации: СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. — С. 36–37.

[3] *Федорова А. В.* Социальное время и управленческий риск: автореф. дисс. канд. филос. наук. Саратов, 2003. — С. 7.

Это справедливо для различных сфер общества (экономической, политической, правовой систем). Социальное время характеризуется динамикой временных модусов, быстрыми темпами, компрессией времени, сокращением временной перспективы, аномией и ахронией, отсутствием позитивного образа будущего. Время становится стресс-фактором, теряет нейтральную окраску, осмысливается в терминах травмы, катастрофы. Поэтому фиксация временного момента в норме права, как регуляторе исходящем от наиболее крупной социально-властной силы — государственной власти, становится фактором стабильности социальных отношений. Правовая целевая компрессия уменьшает время для принятия решения и выработки стратегий устойчивого развития индивида и организации.

Правовая система выработала различные механизмы, компенсирующие риск. Это и правовые процедуры (жёстко привязанные к срокам и нормативно-определённой последовательности действий) и юридические фикции (не привязанные к подтверждаемым фактам, а оперирующие нормативным подтверждением возможного), своевременность правовых действий (как вид внутрисистемной связи в правовой системе). Это и повторяемость социальных действий.

Повторяемость как форма проявления социального времени прослеживается в нормах различных отраслей права. Повторяемость юридических действий и событий в конституционном праве — это установленная действующим законодательством повторяемость выборов депутатов органов законодательной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации как неотъемлемая характеристика правового статуса этих органов. В административном, финансовом и налоговом праве — это сроки составления перспективных и текущих планов развития субъектов Российской Федерации, ежегодное составление проектов бюджетов и их утверждение, а также утверждение отчётов об исполнении государственных и местных бюджетов, сроки представления финансовой отчётности, сроки исчисления и взимания налогов, сборов и т. д. Повторяемости в планировании соответствует повторяемость в учёте (бухгалтерском и статистическом).

Социальное время проявляет себя как дление, в том числе и в правовой системе. Внутри правовой системы происходят процессы, которые не могут происходить ни с бесконечной скоростью, ни с разнообразными скоростями, а только с вполне формально-закреплёнными скоростями. Процессы в правовой системе сопряжены по срокам, наступают упорядоченно относительно друг друга. Определённые деяния накапливаются, структурные элементы собираются, выстраиваются, подбирается определённое количество юридических фактов и документов их фиксирующих, а затем возникает новое юридическое качество — новый статус субъекта права, юридический результат осуществление субъективных юридических права и обязанностей и т.д.

Связность прошлого, настоящего и будущего всех составных частей правовой системы есть отражение её ритмики. По мнению Я. Ф. Аскина, недостаточно изучать время через длительность и последовательность процессов и явлений; недостаточно определить время через изменение, важно анализировал характер течения времени — необратимость, ритмичность, темп[1].

Для субъекта права своевременность юридически значимых действий осознается, только если есть возможность сравнения — если есть способ сравнить ритм и скорость протекания нормативно-урегулированных процессов. Своевременность есть формально-юридическая форма воздействия на скорость осуществления социальных процессов, которая широко применяется в российском законодательстве. Эта категория весьма широко применяется в российском законодательстве.

Однако, поскольку мы говорим о формах проявления социального времени, необходимо отметить, что его течение в правовой системе не всегда однородно. Юридическая жизнь характеризуется определённой аритмией. Есть моменты, когда время начинает идти быстрее, и что его течение несет в себе достаточную опасность: дело в том, что тогда возникает «срочность», и эта «срочность» оправдывает нарушения юридического правила, она оправдывает принесение одной правовой нормы в жертву другой или согласие с ускоренным проведением судебной процедуры. Необходимость удовлетворять сиюминутную потребность оправдывает использование временных мер в ожидании окончательного решения. Наоборот, может случиться так, что время как бы застывает, и тогда в правовой жизни закрепляется на неограниченный срок какая-либо устоявшаяся ситуация (для некоторых вещных прав, характерной чертой является непрерывность: право собственности не утрачивается, если его не используют).

При помощи института антиципации нормы права ряда государств (например, Франции и Германии) опережают события будущего, проецируют будущее на настоящее: запрет безвозмездных сделок предвосхищает наследование имущества распорядителем; движимость путем антиципации превращается в недвижимость, и последняя трактуется правом как движимость с учетом ее будущего обособления от недвижимости, в состав которой она, движимость, инкорпорируется.

А использование принципа обратной силы закона позволяет отослать к прошлому: аннулирование акта (или расторжение договора), обладая обратной силой, уничтожает правовые следствия, которые данный акт уже успел породить. То есть, обратная сила нормативных актов, устраняющих или смягчающих юридическую ответственность (уголовную, административную и др.) является специфической формой проявления социального времени, связывающей настоящее с прошлым. Важно, что, принципы антиципации и обратной

[1] *Аскин Я. Ф.* Проблема времени. Ее философское истолкование. — М. : Мысль, 1966. — С.76.

силы закона есть не только формы проявления социального времени в правовой системе, но и механизмы правового управления социальным временем, используемые из соображений юридического удобства, поэтому они в правовой системе не связываются с истечением календарного времени.

По всей видимости, именно договор является наиболее ярким примером того, как можно управлять временем. Это «наиболее смелое мероприятие, нацеленное на установление господства человеческой воли над фактами, путём их заблаговременного включения в предполагаемый акт»[1]. Цель договора сводится, именно к тому чтобы установить новую ситуацию, которой уготована, как правило, долгая жизнь. Выполнение договорных условий может обеспечиваться оговорками, предусматривающими санкции в виде пересмотра цен, или законами, определяющими размеры их повышения. Санкции на случай возможного невыполнения договоров могут быть заранее гарантированы оговорками о штрафах, отменительных условиях, положениями, лишающими прав, законами… Возобновление договора в будущем может оговариваться сторонами или регулироваться законом. В случае, если ни законодатель, ни стороны договора не предусмотрели действий относительно сохранения или изменения условий договора на случай радикального переворота в экономической ситуации, возникает вопрос о том, вправе ли судья менять условия договора и приводить их в соответствие с новой ситуацией. Некоторые правовые системы, признают за судьёй право прибегать к мерам, сглаживающим последствия «непредвиденных ситуаций»[2].

Однако даже если нормам позитивного права удаётся, как было показано, упорядочить время в рамках юридических ситуаций, предпринимаемые меры, а именно заключение постоянных соглашений, не позволяют полностью отвергнуть течение времени, ибо это было бы равносильно тому, чтобы позволить юридическим лицам навсегда лишать себя свободы. Так, например законом, согласно п. 3 ст. 610 ГК Российской Федерации, могут устанавливаться максимальные (предельные) сроки договора для отдельных видов аренды, а также для аренды отдельных видов имущества. В этих случаях, если срок аренды в договоре не определён и ни одна из сторон не отказалась от договора до истечения предельного срока, установленного законом, договор по истечении предельного срока прекращается.

Таким образом, социальное время как время существования, функционирования и развития общества как совокупности социальных систем: от человека до общественно-экономической формации и человеческого общества в целом проявляется в правовой системе общества, на всех его уровнях —

---

[1] *Оруу М.* Основы публичного права / пер. с фр. под ред. Е. Пашуканиса и Н. Челяпова ; предисл. к рус. изданию Е. Пашуканиса ; Коммунистическая академия, Секция общей теории права и государства. — М. : Изд-во Коммунистической академии, 1929. — С. 157.

[2] См., например, как это решается во французском праве: *D. M. Philippe*. Changement de circonstances et bouleversement de l'economie contractuelle». — Ed. Braylant, Bruxelles, 1986.

нормативном массиве, правовой деятельности, правовом сознании. Правовая деятельность — часть содержания социального времени. В современном обществе, когда уровень правовой нормативной регламентации поведения чрезвычайно высок, в больше части общественного взаимодействия социальное время — это время правового бытия людей, т.е. их нормативно-определённой материальной деятельности и правовых отношений, в которые они вступают в процессе этой деятельности.

Для понимания специфики проявлений социального времени в правовой системе важен анализ социальной и деятельностной структуры общества, осмысление времени как ресурса и как меры деятельности, как высшей цели развития общества.

Не стоит забывать, что социальное время — это ещё и континуум самореализации личности[1]. Именно право как мера свободы индивида, предоставляет возможности для этого.

Список литературы

1. *Артемов В. А.* Социальное время: проблемы изучения и использования. Новосибирск: Наука, 1987.

2. *Аскин Я. Ф.* Проблема времени. Её философское истолкование. М. : Мысль, 1966.

3. *Соколов А. В.* Общая теория социальной коммуникации. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002.

© Догадайло Е. Ю. , 2012

[1] *Головаха Е. И., Кроник А. А.* Психологическое время личности. — Киев: Наукова Думка, 1984. — С. 47.